

Е. Г. Хомякова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Говорят, что человек-творец продолжает жить в том, что им создано. Люди науки, силой своего интеллекта создающие новые знания, живут в своих произведениях, в работах своих учеников. Если бы не появились базовые концепции и системные теории, созданные нашими учителями и коллегами, теми, кого мы сегодня вспоминаем, то лингвистика, конечно, продолжила бы свое развитие, но она была бы другой. Действительно, трудно представить себе современную лингвистику без хорошо известных нам исследований. Следует подчеркнуть, что речь идет не об отдельных работах Л. Л. Иофик, И. П. Ивановой, О. Д. Поповой, И. А. Потаповой, С. В. Воронина, Б. Е. Зернова, а о созданных ими школах практически во всех областях англистики. Не знаю, были бы наши знания такими же полными, а результаты научных исследований наших современников столь же значимыми без этих фундаментальных работ.

Считается, что время — лучший судья. Испытание временем в эпоху интенсивного научного прогресса во всех областях знаний, в период становления новых и забвения старых парадигм могут пройти только те работы, которые были и продолжают оставаться актуальными и востребованными в лингвистическом мире. Тот факт, что научные достижения наших ушедших коллег обсуждаются сегодня в студенческих аудиториях и на научных симпозиумах, находит отражение в работах аспирантов и докторантов, — лучшее подтверждение их ценности и высокой научной пробы.

Сегодня я хотела бы поделиться некоторыми соображениями, которые возникли, когда я перечитывала докторскую монографию Б. Е. Зернова «Взаимодействие частей речи в английском языке. Статико-динамический аспект» (Л., 1986). Основная мысль, которой я руководствовалась, заключается в том, что подлинно научные труды, когда бы они ни состоялись, всегда опережают свое время. Иными словами, истинный ученый-творец, априори наделенный даром научного предвидения, обеспечивает своему произведению определенный потенциал научной актуальности в будущем.

Несмотря на то, что работа Бориса Евгеньевича задумывалась и создавалась теперь уже почти 20 лет тому назад, в ней присутствуют темы, особо значимые для современного уровня развития лингвистики. Внимания в этом плане заслуживают два положения. Первое, способствующее современному звучанию монографии и докторской диссертации, заключается в высоком философском потенциале этой в целом лингвистической работы. Второе положение проявляется в когнитивном лейтмотиве развития грамматической проблематики.

Рассмотрим несколько подробнее эти когнитивно-философские положения. Известно, что докторские диссертации, которые появлялись на стыке научных дисциплин — лингвистики, философии, психологии или социологии — до недавнего

времени не пользовались широкой поддержкой. В то же время общие исследования в русле психолингвистики и социолингвистики уже во второй половине XX в. занимали прочные и признанные научным сообществом позиции и в Советском Союзе и за рубежом.

Что касается лингвофилософии, то *de facto* она создавалась уже сочинениями Платона, Аристотеля, А. Блаженного и Н. Кузанского. И только в 60–70-е годы XX столетия в период и философского и лингвистического постструктурализма, когда уже вышли программные работы Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера, философия языка как самостоятельная дисциплина оформляется, можно сказать, *de jure*. Это время, когда философия обращается к языку, а лингвистика к человеку, хотя нельзя не признать, что первые из лингвофилософских трудов принадлежат чаще перу философов, а не лингвистов, что позволяет оценить философский удел последних значительно выше.

Среди отечественных авторов в этом плане следует отдать дань трудам А. Ф. Лосева, П. Флоренского, творивших еще в начале прошлого века, а также исследованиям таких наших современников, как, например, Ю. М. Лотман, С. Д. Кацнельсон, Ю. С. Степанов. Тем не менее отечественные авторы докторских монографий в области лингвистики и во второй половине XX в. все еще не злоупотребляли философскими отступлениями.

Справедливости ради надо отметить, что сам Б. Е. Зернов, будучи блестящим лингвистом, оставался ученым строго академического плана и соответственно не признавал явные отступления от существующих научных традиций своего времени. Я почувствовала это в полной мере сама, когда лет пять тому назад дала ему почитать какие-то задумки, где довольно-таки фривольно обращалась и с философскими, и с психологическими категориями. Результат был мудр и предсказуем. Меня отвергли, но ради моего же, как сказал Борис Евгеньевич, блага.

Вместе с тем если бы в свое время я прочитала его работу внимательнее, то могла бы заподозрить его, скажем, не в полной искренности. Дело в том, что практически все теоретические положения монографии Б. Е. Зернова, как я поняла значительно позднее, базируются на серьезной философской основе. Для диссертаций тех лет это было несомненным новаторством и смелостью. Скорее всего, им руководила научная интуиция и прозорливость мудрого и ответственного ученого, поскольку нельзя было достигнуть поставленной в диссертации цели и решить соответствующие задачи, не определив такие чисто философские сущности, как «взаимодействие и взаимосвязь, статика и динамика, система и системный подход, интеграция и дифференциация».

В настоящей статье приведу лишь те выдержки из его диссертации, которые непосредственно связаны с пониманием основных лингво-философских сущностей, и, по возможности, их прокомментирую.

Для начала обратимся к Введению, где читаем, что «методологической основой исследования служат законы и категории материалистической диалектики и ленинская теория отражения» (с. 8 автореф.). Понимая специфику тех лет, можно подумать, что эти слова не более чем дань существовавшей тогда традиции. Однако, оказывается, это не совсем так. Если опустить прозвучавшие приименные определения марксистско-философского толка, то надо признать, что только диалектический подход к исследованию языковых категорий позволяет в полной мере выявить и

показать своеобразие их взаимодействия в языковом пространстве. В свою очередь, именно теория отражения, зачастую именуемая сейчас, особенно в работах зарубежных авторов, рефлексивной, лежит в основе современных законов формирования языковой картины мира и ее описания.

В своей монографии Б.Е.Зернов неоднократно обращается к теме взаимосвязи языка и окружающего мира, отражения в языке его образа, к его роли в процессе формирования языковых сущностей. Судя по всему, этот вопрос для него не был случайным. В частности, он пишет, что *«описание дифференциальных признаков конкретных сущностей необходимо должно сочетаться с изучением интеграционных свойств последних в силу присутствия противоположных начал во всех компонентах окружающего человека материального мира»* (с.6 монографии). Далее мы находим положения о соотношении, существующем между экстралингвистической и языковой реальностью. Именно это соотношение формирует, по его мнению, в языке основы индивидуального и универсального, *«корни которого, пишет он, лежат в связи языка с мышлением и в общности форм последнего у различных народов мира»* (с.7 монографии).

Определяя суть философской категории взаимодействия, Б.Е.Зернов отмечает, что, обладая универсальным характером, она *«существует не вообще, а в конкретных фрагментах действительности... Одним из таких фрагментов, — замечает автор, — предстает язык, изучаемый с научной точки зрения, а минифрагментом — системой частей речи данного языка, в одинаковой мере подверженная воздействию всех факторов, определяющих движение и изменение мира в целом»* (с. 18 автореф.).

Положения о влиянии изменений, происходящих в мире, фрагментом которого является язык, на динамику развития языковых процессов, о роли познавательной деятельности человека в формировании языковых преобразований имеют, на мой взгляд, важное значение для развития исследований частей речи в когнитивном аспекте. Если продолжить тему о взаимодействии языка и окружающего мира, существенным также представляется утверждение Зернова, в частности, о том, что все классификации частей речи, несмотря на их заметные в некоторых случаях различия, имеют немало общего. Причина в том, что они *«объективно отражают результаты активной познавательной деятельности человека в плане выявления свойств изучаемого объекта»* (с.15–16 автореф.). И далее: *«Взаимодействие частей речи в английском языке, как и в любом другом, есть составная часть и отражение на языковой почве универсального процесса взаимодействия явлений объективного мира, базирующегося на всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости элементов этого мира, на присутствии во всех элементах противоречивых, взаимоисключающих начал, которыми порождаются тенденции дифференцирования и интегрирования. Взаимодействие реализуется в разных видах и формах взаимосвязи элементов, несущих на себе черты конкретного, обусловливаемого характером объекта, временем и местом его существования»* (с.28 автореф.).

Мы видим, что, как и предыдущие, данное положение отличается явной диалектичностью подхода и выдержано на уровне серьезных философских разработок, в частности в плане оперирования понятиями теории отражения. Присутствуют в нем и черты, я бы сказала, когнитивно-информационного подхода, который предполагает ситуативно-обусловленные темпорально-локативные условия порождения информации в пространстве окружающего мира, равно значимые как для лингвиста, так и для говорящего субъекта.

Таким образом, несмотря на лингвистическую цель и задачи диссертации, а это *выявление закономерностей интегрирования частей речи на материале языка*, работа всецело основана на лингвофилософской базе и на том, что сегодня смело можно было бы назвать глубоким когнитивным подходом к изучению языковых явлений.

Отметим некоторые из уже названных ключевых положений не заявленного когнитивно-философского подхода, разработанного Б.Е.Зерновым для описания взаимодействия частей речи: 1) основы индивидуального и универсального формируются связью экстралингвистической и языковой реальности, причем корни индивидуального следует искать в связи языка и мышления, а универсального — в общности мышления различных народов; 2) процессы дифференциации и интеграции отражают отношение противоположностей, существующее в материальном мире; 3) категория взаимодействия, доминанта всего исследования, отражает процессы взаимодействия явлений объективного мира, фрагментом которого выступает язык, а минифрагментом — система частей речи, которая, в свою очередь, отражает результаты познавательной деятельности человека.

Однако нельзя не признать, что доля философского и лингвокогнитивного базиса занимает в теоретической главе монографии существенное, но не преобладающее место. Хотя, справедливости ради, признаюсь, что, работая над статьей, я ограничивалась рамками лишь автореферета и докторской монографии Б.Е.Зернова, не обращаясь непосредственно к его диссертации, которая, несомненно, и глубже и в большем объеме раскрывает своеобразие его научной позиции.

Основная же ценность его подхода, на мой взгляд, состоит в том, что в 80-е годы, особенно в начале 80-х, когда задумывалась и создавалась эта монография, прагмалингвистика жила в ожидании новой парадигмы. Основное внимание значительного большинства лингвистов было сконцентрировано тогда на исследованиях в русле коммуникативного синтаксиса. Время когнитивной семантики еще не наступило.

Мы знаем, что докторская диссертация Б.Е.Зернова была высоко оценена в ходе ее защиты в 1988 г. Тем не менее я подумала, а можно ли было в полной мере оценить новизну и значение этой работы, как и работ других авторов подобного уровня, тогда, в рамках еще другой парадигмы? Или, может быть, работы подобного рода были обречены на то, чтобы пережить свое время, чтобы быть до конца понятыми и востребованными в другие времена и парадигмы?

К счастью, у учителей есть ученики и, познакомившись с автореферетами нескольких из последних аспирантов Зернова, мне было приятно увидеть в их диссертационных исследованиях, наряду с другими темами, развитие именно когнитивно-ориентированной проблематики. Так, например, в первой главе кандидатской диссертации С.Б.Дегтерева «Категория абстрактности и части речи» (1999 г.) «абстрактность» рассматривается как многоплановое явление, имеющее место во всех областях человеческого знания, включая язык. Эта мысль развивается в контексте серьезного теоретического обзора литературы по логике, философии и лингвистике. В кандидатской диссертации Е.Н.Лиман «Части речи и языковая вещественность. Аспекты категориального взаимодействия» (2003 г.) категория языковой вещественности изучается в рамках теории прототипов, выделяются прототипичные собственно-вещественные имена существительные, а также излагаются частные принципы классификации имен существительных в соотношении с целями и

способами категоризации мира, являющейся результатом познавательной деятельности человека. Проблемы смысловых прототипов касается в своей диссертации «Союзные средства и поле конъюнкции: взаимодействие различных типов языковых единиц» и С.Р.Недбайлик (2003 г.).

Развитие проблематики взаимодействия частей речи в работах аспирантов с учетом современных методов лингвистического анализа позволяет говорить о состоявшейся научной школе, основы которой заложил Б.Е.Зернов. В то же время его докторская диссертация и монография, а также научные статьи его учеников органично дополняют многочисленные современные исследования частей речи отечественных и зарубежных авторов, выполненные в русле когнитивной лингвистики.

Попытаемся сейчас понять, как современные когнитивно ориентированные исследования в области частей речи соотносятся с подходом, намеченным в докторской диссертации Зернова?

Как показал небольшой анализ современной литературы, связанной с систематизацией категории частей речи, практически все вопросы, особенно лингвофилософского плана, которые выделял в своей работе Борис Евгеньевич, находят отражение в трудах представителей когнитивной лингвистики. Попробую назвать некоторые наиболее важные, на мой взгляд, положения, которые наиболее оживленно обсуждаются в научных кругах.

1. Возвращение утраченных позиций. Даже беглое знакомство с современной литературой позволяет убедиться в том, что вместе с развитием когнитивной лингвистики к проблеме частей речи проявляется активный интерес на страницах отечественных и зарубежных изданий. Ей посвящают публикации многие современные исследователи, а отношения между понятийными и синтаксическими категориями и их характеристиками являются в настоящее время важной темой исследований в изучении языка.

2. Когнитивный как разновидность семантического подхода. Известно, что у истоков представления о частях речи тесно соприкасаются два подхода: 1) логический, или синтаксический, а позднее формальный и 2) семантический, или концептуальный, или понятийный, на самом деле лежащий в основе современного когнитивного. При традиционном подходе части речи нередко определялись как функционально-семантические категории, а семантика и функция при этом характеризовались как две ипостаси одной сути, хотя, отдавая дань функциональному подходу, большая роль приписывалась семантическому подходу. Е.С.Кубрякова предпочитает называть такой подход когнитивным¹. Она отмечает, что именно семантическое истолкование природы частей речи было первым шагом на пути правильного понимания сути этой категории.

3. Роль прототипов в категоризации языка. С появлением новой когнитивной парадигмы возникает новое понимание процессов категоризации в языке. А.Вежбицкая отмечает, что в процессе категоризации элементов естественного языка особое значение приобретает их ориентация на прототип, так как именно прототип отражает чисто человеческое представление о сути изучаемой категории, ее связи с внеязыковым аналогом.

4. Категоризация языка как отражение категоризации мира. Решение проблемы категоризации языковых сущностей непосредственно зависит от принципов категоризации явлений окружающего нас мира. Еще В.фон Гумбольдт говорил о

том, что человек живет с теми сущностями, к которым его приводит язык, т.е. за внешним разнообразием языков стоят некие когнитивные универсали, которые являются чем-то вроде априорного базиса для познания мира. Следовательно, не язык является базисом познания, а категории мысли, которые выделял еще И. Кант в качестве категорий разума, образуют тот базис, на котором строится язык. Одну и ту же действительность язык членит, категоризирует неодинаково. Одну и ту же ситуацию внеязыковой действительности разные люди и разные народы описывают по-разному.

5. *Категоризация языка и перцептивный опыт.* Расхождения в категоризации мира у разных людей и разных народов во многом зависят от того, что истоки категоризации заложены в первичных знаниях, в перцептивном доязыковом и языковом опыте человека, который варьируется у различных народов. Именно когнитивная наука исходно связана с онтогенезом речи, пониманием принципов восприятия мира и его категоризации. В этом отношении очевидным достоинством когнитивной науки является то, что она осуществила прорыв в понимании психических, ментальных и мыслительных процессов в голове человека как на стадии речевой, так и доречевой категоризации и концептуализации мира человеком и человечеством. Именно с первичным моделированием и передачей определенной информации связаны когнитивные признаки частей речи.

В заключение можно отметить, что многие из названных проблем, которые выносятся на обсуждение сегодня, рассматривались в том же или почти том же ключе Б. Е. Зерновым в его докторской монографии еще в 80-е годы.

Summary

The article deals with the development of linguistic paradigms and their shifting regularities in modern sciences in general and parts of speech studies in particular. The main attention is paid to the attitude of cognitologists to the classification of parts of speech and its perceptive motivation, which is indispensable to the creativity of Homo sapiens.

¹ Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.